

Без гроша в кармане... без гроша в кармане. Камилла отказывалась принимать эту реальность.

Пока Ева и Лавитт с интересом рассматривали монету с гербом в её руке, Камилла с лязгом бросила железяку обратно в мешочек и затянула шнурок. У неё должна быть надежда. С надеждой всё возможно... или так ей хотелось, хотя девушка и понимала, что это детская мысль.

Когда объект интереса исчез, эльф и вампир больше не продолжали смотреть, а снова обратили своё внимание на Камиллу. Судя по её выражению лица и молчанию, они уже знали о её нынешней ситуации, но были достаточно вежливы и почтительны, чтобы ничего не сказать.

За это Камилла была им благодарна. Это позволило ей сохранить хрупкую надежду, даже если Кагрисс уже сдалась. Она ещё раз взглянула на мага и быстро отвела взгляд, чтобы не поддаться её безнадежности. Можно было подумать, что небо рухнет, судя по тому, как Кагрисс вздыхала и разочарованно смотрела на их связь.

Кто бы мог подумать, что Кагрисс так заботится о деньгах?

Они же не привыкли ходить в походы и добывать еду охотой. Похлопав Кагрисс по спине, Камилла улыбнулась ей, как она надеялась, ободряющей улыбкой. Улыбка, видимо, сработала, потому что грусть, которую Камилла испытывала по поводу их связи, постепенно рассеялась.

Успокоившись, она вернулась к заданному вопросу. Девушка по-прежнему не знала, где Дийанне.

- Если вы не возражаете, не могли бы вы указать дорогу к Дайанне?

Лавитта без раздумий кивнула.

- Конечно. С удовольствием.

Когда вопрос был решен, оставалось только отправиться в путь, но сначала нужно было собрать всех. Ближе всех к ним были Дуура и Элисс. После осмотра огромного барсука они просто отдыхали. Элисс дремала возле барсука, а Дуура сидела рядом с ней и вырезала что-то маленькое, чтобы спрятать в руках. Её толстые пальцы были удивительно ловкими.

Камилла уставилась на барсука. Он не двигался.

- Как ты собираешься вернуть его Дайане? - спросила она.

- Мы разбудим его после того, как привяжем, - ответил Лавитт.

Не то чтобы она хотела сомневаться в его словах, но сколько веревки нужно, чтобы связать мана-зверя? Не зря большинство мана-зверей убивают, а не ловят. Элисс выжила только потому, что была разумна, одарена телепатией и подчинилась команде, которую тогда возглавила Камилла.

Потом она вспомнила, что это уже не человеческая территория. Для людей её уровня не было секретом, что так называемые расы демонов обладают самой развитой магией, начиная от различных инструментов и заканчивая этим новым телепортом. Это вызывало зависть, жадность и жажду крови.

Магическая веревка была, пожалуй, наименее впечатляющей.

Лавитта достал веревку толщиной в половину руки Камиллы. У неё был странный узор. В свёрнутом виде она должна была занимать больше места, чем весь рюкзак Лавитты, но Камилла уже перестала удивляться такой "незначительной магии". Кроме того, её собственная кровная связь была удобнее.

Натянув веревку несколько раз, словно проверяя её прочность, Лавитт кивнул Еве, которая быстро побежала за остальными. Тем временем он жестом велел Камилле и Кагрисс следовать за ним.

Он заметил напряженный взгляд Камиллы.

- Ты не знаешь, что это такое?

Камилла покачала головой, но всё равно предположила, ведь даже идиот может дать общее представление.

- Магическая веревка. Возможно, прочнее обычной. Но подробностей не знаю.

- Ну, да. Она сделана из особого тростника. Когда их сплетают или оплетают особым образом, они соединяются и образуют структуру, которая чрезвычайно прочна.

- Особый тростник, - повторила Камилла. Она никогда не слышала о чём-то с такими свойствами, о которых говорил Лавитт. Такие растения, если они вообще существовали на человеческой территории, были крайне редки. Чай, который пили близняшки, был тому примером: за всё время путешествия на юг они нашли всего один пучок этого листового растения.

Ещё одна причина, по которой люди постоянно мечтали об экспансии...

Судя по тому, как непринужденно Лавитт достал веревку и объяснял, не похоже, чтобы этот тростник был слишком редким. Камилла с ужасом поняла, что ей действительно предстоит

шагнуть в новый мир. На этот раз не для того, чтобы разрушать и завоёвывать, а для того, чтобы по-настоящему жить и учиться.

Многое из её знаний и здравого смысла, вероятно, будет неприменимо. В этом новом мире они с Кагрисс будут на одной стартовой площадке.

При их приближении Дуура подняла голову и долго откладывала свой разделочный нож с маленькой резьбой. Она не была закончена, но по беглому взгляду, который Камилла успела поймать на резьбе, прежде чем она исчезла в сумке Дууры, это была, похоже, птица.

- Босс, - поприветствовала она.

Лавитт кивнул ей и передала верёвку. Не говоря ни слова, Дуура принялась за работу, обвязывая верёвку вокруг лап барсука и следя за тем, чтобы они оставались натянутыми. Она оставила небольшую слабину, чтобы мана-зверь мог идти, но если он попытается бежать, то упадёт на морду.

По тому, с какой готовностью Дуура взялась за добычу, было ясно, что им это не впервой.

Группа Лавитта, вероятно, была опытным отрядом охотников на мана-зверей. С шестью членами, сила которых была примерно равна средней силе храмовника, они, несомненно, обладали огневой мощью.

- И часто они так делают? - спросила Камилла.

Лавитт пожала плечами.

- Если ты силён и у тебя хорошая команда, это может быть довольно прибыльным делом. Но всё зависит от спроса, а он может быть весьма непостоянным.

- А что вы делаете, когда спрос не так высок?

Реальность остаться без гроша в кармане, как бы Камилла ни отрицала это, продолжала преследовать её. Но прежде чем она смогла ответить, девушка обнаружила небольшое изменение в своей связи с Кагрисс.

Перемена в настроении.

Кто-то ткнул её в бок, и она повернулась, чтобы увидеть Кагрисс, смотрящую на неё умоляющими глазами.

- Мы тоже можем это сделать?

Она забыла, что у Кагрисс была сильная одержимость борьбой с мана-зверями. И девушка тоже была не единственной. Пара янтарных глаз впились в неё.

- И ты туда же. Иди спать!

- И простите мою грубость, но нам действительно не нужно больше конкуренции...

Камилла кивнула на слова Лавитта, решив проигнорировать излишнюю вежливость, которую он приплёл в самом начале.

- Да, видите? Нет необходимости красть чужие средства к существованию, когда ты развлекаешься. Элисс, я ведь уже пообещала, что позволю тебе сражаться, не так ли? И я обещала, что, когда мы успокоимся, я возьму тебя на охоту, - последние слова были обращены к слишком нетерпеливой Кагрисс.

После её напоминания желание в глазах Кагрисс угасло, хотя Элисс всё ещё фыркала, прежде чем опустить голову.

Камилла внутренне покачала головой. Элисс всегда была нетерпеливой. Как бы то ни было, со временем всё это, вероятно, можно будет решить. Кроме того, она никогда не отказывалась, потому что, если когда-нибудь возникнет необходимость, она не возражала против того, чтобы позволить Элисс размять мышцы.

К тому времени, как Дуура закончила связывать огромного барсука, Еве удалось найти некоторых из пропавших членов группы. Близняшки и эльфы, с которыми они разговаривали, вернулись первыми, оставшись неподалеку. Алейна держала за руку Ариэль, а Селаен - Саризель. На лицах всех четверых были улыбки.

Камилла недолго гадала, о чём они говорили, но потом решила, что это не её дело. Но хорошо быть молодым. Саризель и Ариэль были чуть старше Флер, и в отличие от девушки, которая, по крайней мере, целые годы училась в церкви на всех, кто не был человеком, близняшки, вероятно, никогда не подвергались пропаганде такого рода.

Даже Флер может быть исключением, благодаря её отношениям с Камиллой. Другому аколиту церкви, вероятно, было бы трудно смириться с присутствием эльфов.

Последними на поляну вернулись Люсьен и Марион, Ева шла следом, ругая Марион на ухо. Когда они подошли ближе, Камилла смогла уловить, что она говорит.

- Сколько раз я должна повторять, чтобы ты перестала шататься? Знаешь, как надоедает тебя искать? И посмотри, где мы находимся!

Камилла огляделась. Лес.

Марион не ответила, а Люсьен подняла руки вверх, словно пытаясь стать посредником между двумя вампирами, но Ева не проявляла никаких признаков заботы о её сигналах.

- Мы в центре Пограничного леса. Вокруг полно мана-зверей. Разве не общеизвестно, что нельзя использовать магию без крайней необходимости? - огрызнулась Ева.

- Может быть...

- Теперь это и моя вина. Я хотела, чтобы он выложился по полной... - Люсьен попыталась вклинить между ними, но в ответ получила укоризненный взгляд. Извинившись перед Марионом, она оставила его и пристроилась рядом с Камиллой и Кагрисс, глядя на небо, как будто крики не имели к ней никакого отношения. Камилла вздохнула.

- И часто такое случается?

Лавитт кивнул, ничуть не обеспокоенный ссорой со своим товарищем.

- Они братья и сёстры. Бывает.

Братья и сёстры. У Камиллы никогда не было братьев и сестёр, но раньше у неё было несколько братьев и сестёр по оружию. Они... не так уж часто спорили, хотя иногда и не соглашались с ней. Обычно они подчинялись её решениям. Возможно, это была лишь бледная имитация братства и сестринства, благодаря статусу их лидера. Единственным исключением был Арвел, но они виделись не так уж часто из-за огромного расстояния между Мольтростом и Облачной твердыней.

Теперь, когда она подумала об этом, был ли у неё кто-нибудь, с кем она была по-настоящему близка, кроме Арвела? Девушка не могла назвать ни одного человека, с которым можно было бы поссориться.

Она снова посмотрела на пару братьев-вампиров. Марион в основном игнорировал свою сестру, пока она кричала. Только когда Ева начала щипать его за ухо и дёргать, Лавитт наконец вмешался.

- Ладно-ладно, успокойся перед нашими гостями.

При слове "гости" Ева словно обрела себя. Она моргнула, кашлянула один раз, чтобы скрыть своё смущение, и замолчала. Марион только потёр ухо и усмехнулся, совершенно не обрадованный только что прочитанной лекцией.

- Значит, мы все здесь? - сказала Лавитт, быстро пересчитав людей и посмотрев на Камиллу. Девушка сделала то же самое и кивнула. Все были учтены. - Отлично. Давайте разбудим большого парня и пойдём.

Он покопался в своём рюкзаке и достал бутылку. Прикрыв лицо тканью, пока группа Камиллы с любопытством наблюдала за ним, он опустился на колени перед бессознательной мордой барсука и влил жидкость из бутылки в нос мана-зверя. Даже с того места, где стояла Камилла, она почувствовала резкий запах, исходящий от прозрачной жидкости.

Он пах тухлыми яйцами и мясом вперемешку с фекалиями, дистиллированными и усиленными. Под всем этим было что-то землистое, и хотя Камилла, вероятно, могла бы определить ещё несколько запахов, на которые он был похож, она не хотела думать об этом ни секунды. Девушка быстро отключила своё обоняние.

И каким бы чувствительным ни был её нос, он был ничто по сравнению с Элисс, которая дремала рядом с мана-зверем. Когда Лавитта откупорил бутылочку, глаза Элисс закатились, и она захрипела. Не теряя ни секунды, львица вскочила на ноги и бросилась к деревьям. Мгновение спустя послышались рвотные звуки и новые рвотные позывы.

Все, кроме Лавитта, отступили, но даже эльф откинул голову назад и слегка повернулся.

Если Элисс было так плохо, то Камилла даже не хотела представлять, как будет страдать бедный барсук.

Пробуждение было взрывным, как и ожидала Камилла, возможно, даже больше. Глаза мана-зверя открылись, и он отпрянул в сторону, скуля и крича. Лавитт отпрыгнул в сторону как раз вовремя, чтобы огромное тело врезалось в то место, где он только что стоял, а барсук извивался и корчился на земле, пытаясь ухватиться лапами за нос, но не мог благодаря веревке, связывавшей его четыре конечности вместе.

Он снова закричал, а затем отпрыгнул, и из его пасти полилась тошнотворная зелёная масса.

- Сколько бы раз я ни смотрела, как это происходит, это всегда отвратительно.

Говорила Алайна, прикрывая Ариэль. Но девушка всё равно выглянула, наблюдая за происходящим. Селаен взглянул на неё.

- Попробуй залить немного этой дряни себе в нос.

- Ха-ха, ни за что.

Движение барсука замедлилось, пока он, наконец, не остановился - на земле лежала груда чёрно-белого меха, которая тяжело дышала, пытаясь отдышаться.

- Это конец? - спросила Камилла.

- Да.

- Неужели нужно было вливать лекарство прямо в нос? Это кажется излишне жестоким, - сказала она.

Лавитт кивнул.

- Это вещество довольно быстро исчезает само по себе. Если я налью его на ткань и подержу рядом, он не будет таким эффективным. Может даже не подействовать, пока запах не исчезнет. Единственный способ заставить его остаться - положить его во что-то влажное или мокрое...

- И нос именно такой, да и доступный, что делает его идеальным. Понимаю. Теперь, когда ты об этом упомянул, я больше не чувствую запаха, - Камилла снова понюхала воздух, просто чтобы убедиться. Никакого отвратительного запаха не осталось.

- Да, но я всё ещё чувствую его запах. Бедняжка. Я его даже не знаю, но мне его жалко, - прорычала Элисс, обращаясь ко всем. - Не делай так больше, не предупредив меня. Если ты откроешь это рядом со мной, я разорву тебя на части.

Последние слова явно были обращены прямо к Лавитту. Эльф пожал плечами и улыбнулся.

- Это можно использовать и как оружие, знаешь ли. Это одна из тех вещей, которые должен иметь при себе любой охотник.

Если бы львы могли побледнеть от страха и шока, Элисс бы побледнела, потому что больше она ничего не сказала.

Но то, что сказал Лавитта, было интересно. Когда Камилла ходила на охоту с храмовниками из Ордена, они обычно грубо наседали на своих противников. Конечно, рыцари использовали тактику, но в целом их победы одерживались за счёт боевой мощи.

По какой-то причине ей никогда не приходило в голову использовать такие слабости, как запах, несмотря на то, что было хорошо известно, что звери обладают развитыми чувствами, включая обоняние. Ближе всего к подобному они подходили, ослепляя вспышкой света.

Обездвижить чем-то, что действительно сильно и ужасающе пахло, было таким новым, но очевидным способом облегчить ситуацию. Камилла записала эту информацию для будущего использования с Кагрисс.

Это будет особенно эффективно, поскольку и она, и Кагрисс обладали способностью отключать обоняние, что означало отсутствие риска дружественного огня.

- Если вам интересно, я могу познакомить вас с источником этого, - сказал Лавитта.

Камилла протянула руку и эльф схватил её.

- Договорились. Конечно, сначала мне понадобятся деньги... - она сдержала стон.

- Я не собиралась ничего говорить.

- Ну, спасибо тебе за это, я думаю. Тогда пойдёмте?

Лавитта кивнул и жестом указал на Дууру.

- Дуура, ты не могла бы заставить этого здоровяка двигаться?

- Конечно. Думаешь, немного огня поможет? - спросил орк.

Это было самое большое, что Камила слышала от Дууры за всё время, и она впитала глубокий, шелковистый голос женщины. Она не отказалась бы услышать его снова, и уже подумывала о том, чтобы попытаться разговорить Дууру, но тут она снова почувствовала на себе чей-то взгляд... мысли исчезли в пустоте.

Орк схватила веревку, обернувшуюся вокруг шеи огромного барсука, и потянул за неё. Вздыбленные бока зверя на мгновение остановились, и он оглянулся на неё. Словно только что осознав, что она находится поблизости вместе с кучей других жалких двуногих, он перекатился на лапы, но как раз в тот момент, когда он собрался броситься на своих обидчиков, зверь споткнулся и упал на подбородок.

Это было всё равно что сравнивать день и ночь, когда речь шла об интеллекте его и Элисс.

Крошечные глазки барсука стали ещё краснее, он оскалил зубы, из его открытого рта потекли струйки слюны, он зарычал, но Дуура дёрнула за свой конец верёвки. Рычание барсука перешло в хныканье, когда она одной лишь силой вывела его из равновесия.

Дуура улыбнулась и выпустила небольшую огненную сферу в морду барсука, оставив на лбу зверя небольшое пятно обугленного меха. Хотя это и не причинило большого вреда, но успешно разъярило зверя.

- Может, лучше запугать его? Заставить его покориться.

Лавитта уже собирался ответить, но тут вмешалась Дуура. Похоже, это её специальность. Орк покачала головой.

- Так не пойдёт. За трусливым зверем неинтересно наблюдать на арене.

- В этом есть смысл.

Удовлетворенная ответом, Камилла продолжала наблюдать, как Дуура снова тащит барсука к ногам, дразня его маленьким огоньком на кончике пальца. Глаза-бусинки зверя следили за пламенем по кругу, пока оно не погасло. Зверь сфокусировался на Дууре и бросился на неё – по крайней мере, насколько это было возможно, пока он был связан.

- Вот это дух! Давай, мы уходим! И держитесь подальше для вашей же безопасности. С этого момента я не отвечаю ни за какие жертвы, понятно? – Дуура бросилась бежать, натягивая верёвку. Барсук зарычал и погнался за ней.

Орк и барсук становились всё меньше, петляя между деревьями, и наконец исчезли, оставив остальных, включая Камиллу.

- Правда? Так вот как ты собираешься возвращаться? Преследуемый своей добычей? – спросила она, немного шокированная. Она думала, что это будет более... профессионально.

Лавитта рассмеялся.

- Ну, мы не делаем это постоянно. Мы используем тележки и успокоительные средства, но, как вы видите, – сказал он, проведя рукой вокруг. – Обстановка не позволяет. Позвольте мне?..

Камилла кивнула и сделала жест рукой, как бы говоря: "Сначала вы".

Она знала, в какую сторону идти теперь, когда Дууры нет, но было вежливо позволить их официальному проводнику идти первым. Лавитт не стал спорить и махнул рукой своей группе, после чего направился за Дуурой. Камилла последовала за ним, а Кагрисс и близняшки снова оказались верхом на Элисс.

Они шли в быстром темпе, чуть быстрее бега. Это было самое быстрое, на что был способен барсук со связанными ногами, но и этого было достаточно. Днём Камилла встретила группу Лавитта и "разрядила" обстановку, а ночью они с барсуком на буксире добрались до высоких стен обнесённого стеной города.

Там они лишили барсука сознания и потащили его на крепкой спине на окраины за стенами, к открытым воротам Дайанны.

Даже сейчас там горели огни, и народ выходили на улицы, они таращились на вид огромного барсука, которого тащили по дороге, и ещё больше на великолепного льва, который следовал сзади.

Камилла вернулась к своей экскурсии с Викторией из Селрантиса.

Как и Селрантис, Дайаннаа имела смешанное население. Как и Селрантис, он оставался активным по ночам. Города демонов редко спали.

<http://bllate.org/book/13975/1228995>